

— Это еще что значит!

Цзян Линь не понимал, чему они так странно улыбаются. Юй Цзэ, не говоря ни слова, лишь усмехнулся и повернулся к телевизору, переключая каналы. Цзян Линь сидел посередине, зажатый между двумя молчунами.

Цзян Линь подумал: иногда мне просто нечего сказать.

Дом Фэн Мяня, превращенный в руины, после двух суток лихорадочного восстановления возродился в идеальном виде. Даже мебель внутри была расставлена в точности как прежде. Фэн Мянь уже привык к подобному — в Управлении безопасности Шэндын это считалось рядовой процедурой.

Он толкнул дверь. Внутри пахло холодом и пустотой. Если что-то и изменилось по сравнению с прошлым, так это то, что в новом доме больше не чувствовалось уюта. Телевизор был выключен, Байхэ отсутствовал. Скорее всего, он до сих пор находился в ремонтном отсеке отдела научных разработок. Кроме микрочипа, в Байхэ было повреждено практически всё, требовался капитальный ремонт.

Фэн Мянь отбросил лишние мысли, сел на диван и открыл компьютер, чтобы заняться документами. За те дни, что он провел в беспамятстве, в галактике произошли крупные международные события.

Федеративная Империя Моайли разослала другим противоборствующим сторонам проект соглашения и приглашения к созданию Галактического альянса. Согласно документу, Моайли призывала Империю Асхуа, Империю Дилат, Повелителя Галактики (в бумаге его именовали Империей Демонического Семени), Бога-Творца и Альянс свободы объединиться для совместного поддержания порядка в галактике.

Глава управления Лэй Мэн лишь фыркнул:

— Смешно. Еще бы знать, кто сам этот порядок нарушает.

После того как человечество покинуло Хуаньсин, оно нашло пригодные для жизни планеты в других звездных системах и продолжило размножаться. Изначально все подписали договоры о дружбе и взаимопомощи, но предшественник нынешней Федерации — Империя Моайли — развязал волну аннексий. Соседние государства были вынуждены присоединиться к ним под давлением кнута и пряника, так и возникла нынешняя Федеративная Империя Моайли.

Остальные страны, которых это пока не коснулось, были вынуждены объединиться в союзы по звездным системам, и лишь в результате постоянного слияния и обмена возникла нынешняя ситуация трехстороннего противостояния. Повелитель Галактики, Бог-Творец и Альянс

свободы были новыми силами, возникшими уже после распада прежнего порядка, но они были вполне способны тягаться с империями.

Вероятно, Моайли узнали о союзе Повелителя Галактики и Бога-Творца и именно поэтому так отреагировали. Это была завуалированная попытка договориться. И Повелитель Галактики, и Бог-Творец по отдельности были крайне опасными противниками, а уж их союз — тем более.

Фэн Мянэ едва заметно вздохнул, откинулся на спинку кресла и, закрыв глаза, устало потер переносицу. Сейчас в Управлении безопасности Шэндын катастрофически не хватало людей. Большинство бойцов были ранены и не могли долго сражаться в тяжелых мехах. Если война действительно начнется, военному ведомству придется закрывать эту брешь. Но военные обычно отвечали лишь за внутреннюю безопасность и локальные стычки, внешние операции всегда были прерогативой Управления безопасности. Значит, военным придется тратить вдвое больше сил и ресурсов, и результат вовсе не гарантирован.

Фэн Мянэ открыл глаза. Тяжелая усталость затуманила взгляд. Он тряхнул головой, пытаясь прийти в себя, и напечатал сообщение председателю:

— Председатель, пока новобранцы академии не готовы к бою, по возможности избегайте столкновений.

Отправив письмо, он закрыл ноутбук, отложил его в сторону и поднялся наверх переодеться. После обеда предстояла церемония открытия, ему нужно было выступить с речью. Сейчас главное — как можно скорее обучить новичков, чтобы восполнить нехватку личного состава.

Лишь когда в двенадцать часов школьное радио напомнило о необходимости собираться на плац, Ши Фан вышел из своей комнаты. Едва он закрыл дверь, как почувствовал на себе три пары обжигающих взглядов. Он повернул голову и встретился глазами с троицей на диване.

Цзян Линь улыбнулся и помахал рукой:

— Ши Фан? А я думал, ты придешь в самый последний момент.

Ши Фан замялся, внезапно изменил маршрут и решил подойти к ним. Он сдержанно встал у дивана и произнес:

— Я думал, вы уже ушли, поэтому тоже хотел прийти пораньше.

Лин И отодвинулся в сторону и похлопал по свободному месту:

— Не ушли, мы тебя здесь ждем! Посиди немного, еще полно времени.

Он улыбался так невинно, глядя на Ши Фана с явным ожиданием. Ши Фан помедлил и присел.

Лин И слегка приподнял бровь и, как бы невзначай, закинул руку на плечо Ши Фана:

— Жара такая, почему ты в водолазке? Не жарко?

Он задал вопрос с таким любопытством, будто и правда не понимал. Лин И и Ши Фан смотрели друг на друга, двое других не видели этого пытливого взгляда. Ши Фан молча выдержал паузу, читая в глазах Лин И подозрение и настороженность. Его выражение лица не изменилось. После долгого молчания Ши Фан протянул руку и оттянул воротник:

— Мой парень довольно дикий.

Без одежды на шее Ши Фана отчетливо виднелся след от засоса.

— ...

Выражение лица Лин И стало неловким и виноватым. Юй Цзэ с трудом подавил усмешку, а Цзян Линь широко раскрыл глаза и, смущенно покраснев, отвернулся. Вышло неловкое недоразумение.

Лин И потер руки и виновато улыбнулся Ши Фану:

— Прости, мне правда было просто любопытно.

Ши Фан добродушно улыбнулся, не придавая значения:

— Ничего страшного, я понимаю, это выглядит странно.

Юй Цзэ, похоже, заинтересовался еще больше:

— Я видел в твоём жетоне, что ты Альфа. А твой парень...

Насколько же диким должен быть Омега...

— Мой парень тоже Альфа, — невозмутимо пояснил Ши Фан.

Все трое были поражены еще сильнее. Что ж, видимо, они очень любят друг друга.

Лин И поспешил сменить тему:

— После обеда нужно надеть форму, там воротник низкий. Что будешь делать?

Ши Фан опустил взгляд, размышляя:

— Не знаю. Скажу, что комар укусил.

Смешно, у кого из комаров такие укусы.

Цзян Линь вдруг сказал:

— У меня в сумке есть солнцезащитный крем, воспользуйся им, чтобы замаскировать.

Лин И снова не понял:

— Зачем ты носишь с собой солнцезащитный крем? А как же мужественность? Даже если ты Омега, ты теперь наполовину военный, как можно пользоваться такими излишествами?

Цзян Линь снова покраснел и начал оправдываться:

— Брат заставил взять, на всякий случай. Видишь, как раз пригодилось.

Юй Цзэ не удержался от подколки:

— Твой брат такой заботливый. Познакомишь меня как-нибудь? Люблю заботливых мужчин, хочу с ним встречаться.

Цзян Линь отреагировал бурно: он чуть не подпрыгнул, яростно замахав руками:

— Познакомить могу! Но на моего брата не зарься! Я от его имени вежливо отказываюсь!

Он вскочил и убежал в комнату за кремом. Ши Фан тоже поднялся:

— Тогда я пойду переоденусь.

В час дня церемония открытия Военной академии Шэндын началась вовремя. На высокой трибуне сидело руководство академии. Фэн Мяннь занимал место посередине, по обе стороны от него расположились главы факультетов. Погоду в кампусе специально настроили на мягкую и облачную, время от времени лицо обдувал легкий ветерок — приятно и комфортно.

Сначала Лэй Мэн произнес короткую ободряющую речь. Едва он закончил, как, не дожидаясь стихающих аплодисментов, поспешно покинул трибуну.

— У моего сына скоро роды, пойду гляну!

— Ха-ха-ха!

В толпе раздался дружный смех, люди перешептывались, посмеиваясь. Лэй Мэн ушел, не оглядываясь, словно приняв твердое решение, оставив после себя лишь уверенный силуэт. Все

знали, что сын главы Лэя — Альфа.

Фэн Мянью мягко улыбнулся и пояснил:

— В управлении возникли дела, главе Лэю нужно вернуться, чтобы ими заняться.

На огромном экране появилось голографическое изображение Фэн Мянью. Он был в темно-синей форме, подчеркивавшей его стройную фигуру, а серебристо-белые длинные волосы придавали ему нежный и благородный вид. Лин И смотрел на него, затаив дыхание, и совсем не слышал, что тот говорит. Юй Цзэ случайно заметил остекленевший взгляд Лин И, сразу поняв, что тот витает в облаках, и толкнул его локтем:

— Чего ты так уставился? Слушай внимательно.

Лин И очнулся и машинально кивнул.

Фэн Мянью обвел взглядом каждое юное, полное энтузиазма лицо и начал свою речь:

— Студенты, поступив в военную академию, вы сделали полшага на поле боя. Ваша конечная цель — фронт, а не ярмарка тщеславия. Сейчас военная обстановка накалена, конфликт может вспыхнуть в любую секунду, поэтому каждый из вас в будущем неизбежно окажется на войне. Возможно, совсем скоро, когда грянет гром, вы будете обязаны отправиться в бой. Поле боя всегда идет рука об руку со смертью. Это можете быть вы, а может быть ваш учитель или товарищ, с которым вы только что сидели рядом. Смерть и прощание — это последний урок, которому вас научит академия. Поэтому сейчас, в последний раз, мой совет: если кто-то хочет уйти, у вас еще есть шанс.

<http://bllate.org/book/22126/2304729>